

В. М. ПОЛИВАНОВ, Н. Н. ПОЛИВАНОВА, Ю. Б. ШПЕНЕВ, А. Ф. КУДЕЛЬ

НОВЫЙ РОД И ВИД ПТИЦЫ В ФАУНЕ СССР —
ТРОСТНИКОВЫЙ ОПОЛОВНИК (*PARADOXORNIS HEUDEI* DAVID)

(Представлено академиком Б. Е. Бызовским 27 II 1973)

Тростниковый ополовник, описанный в 1872 г., из окрестностей Нанкина ⁽¹⁾ до начала 20 в. оставался очень мало изученным и даже не значился в списках птиц Палеарктики. Лишь после того как в 1910—1912 гг. были исследованы область распространения и очень своеобразная биология этой птицы ⁽²⁾, выяснилось, что тростниковый ополовник живет строго оседло, населяя очень небольшой район Восточного Китая, а именно заросли тростника в пойме и на островах р. Янцзы между Нанкином и Чженьцзяном. По приблизительным подсчетам, заросли, с которыми тростниковый ополовник связан экологически самым тесным образом, занимали в то время в долине р. Янцзы площадь не более 500 км². За истекшие 60 лет население Китая заметно выросло, и нет сомнения, что площадь, занятая тростником, с тех пор сильно сократилась, а следовательно, сократился и ареал ополовника. Так как за последние десятилетия в орнитологической литературе не появлялось достоверных сведений об этом виде, то, естественно, были все основания для внесения его в Красную книгу Международного Союза по охране птиц ⁽³⁾ как очень редкий или близкий к полному исчезновению вид, подлежащий безусловной охране.

Совершенно естественно, что при таких обстоятельствах находка тростникового ополовника в пределах СССР в Приморском крае на оз. Ханка, т. е. на расстоянии около 1800 км от известных до сих пор мест гнездования, представляет значительный интерес. Впервые тростниковый ополовник на оз. Ханка был замечен В. М. Поливановым 19 августа 1968 г., но добыть птицу тогда не удалось. Только осенью 1971 г. были добыты 5 экземпляров, а затем весной — в марте 1972 г. — еще 3. Кроме того, 2 экземпляра в октябре 1971 г. на восточном берегу оз. Ханка добыл студент Уссурийского педагогического института Ю. Н. Глуценко.

Тростниковые ополовники встречались нам в тростниковых зарослях оз. Ханка в конце лета, осенью и в конце зимы довольно в большом количестве. Уже это обстоятельство говорило против того, что мы имеем дело с залетом, столь маловероятным для оседлой птицы с очень короткими крыльями, приспособленными для жизни в густых зарослях, а не для дальних перелетов. К тому же среди 10 добытых нами птиц оказалась одна молодая в гнездовом перье, что дало полное основание предполагать гнездование этого вида на оз. Ханка. Наблюдениями летом 1972 г. это предположение полностью подтверждено.

Таким образом, мы имеем еще один пример разорванного ареала, когда отдельные популяции вида живут на большом расстоянии друг от друга.

Имеем мы дело с монотипическим видом или же популяции на оз. Ханка и р. Янцзы обособились в отдельные подвиды, пока сказать нельзя, так как сравнительный коллекционный материал, имеющийся в Зоологическом институте АН СССР (2 экз.) и Зоологическом музее МГУ (2 экз.), явно недостаточен для решения этого вопроса.

Биолого-почвенный институт
Дальневосточного научного центра
Сибирского отделения Академии наук СССР
Владивосток

Поступило
23 XI 1973

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ A. David, C. R., 74 (1972). ² H. Lynes, Ibid., 2, 2 (1914). ³ J. Vincent, Red Data Book, 2, 3 (1968).